

Уставшая тройка лидеров «Бессмертного Оплота» собралась у Элима в квартире на очередном собрании. В отличие от них Элим был бодр и никак не устал. Он не сильно напрягался в подземелье, единственным, сложным было создать большую [Стену Ветра], а в остальном: просто прогулка. Да и уровнем он был повыше подчиненных, и его выносливость была намного выше. Уже сейчас он мог бодрствовать без потери эффективности примерно в два раза больше обычного человека. Прибавить к этому его многолетнюю выдержку “через не могу” и сражаться два дня практически без сна и отдыха уже не было таким невозможным.

- Что думаете по поводу нашей первой зачистки?

Элим в своем стиле решил перейти сразу к делу. Незамедлительно поступил ответ из уст бывшего наёмника:

- Полный провал.

Вернер был недоволен сегодняшним днем, и это сильно отражалось на его настроении. Первое время во время боя он считал, что всё идет хорошо, но когда увидел стену огня с другой стороны поля боя, понял, что дела плохи и их командиру придется вмешаться. Он, как инструктор, хорошо знал возможности всех своих учеников и никто из них точно не смог бы остановить подобное. Гигантский просчет с их стороны.

Если бы они сражались на открытой местности, ещё можно было как-то избежать подобной атаки, но они сами же загнали себя в тоннель, где не было возможности избежать атаки. Они сами же загнали часть своих сил в смертельную ловушку, причем лучшую часть. Эти мысли он и озвучил остальным.

- Ещё что-нибудь? – озвучил Элим.

- Мне кажется, мы взяли слишком мало сил в передовую группу, ну или по крайней мере не достаточно подготовленную для сражений “стенка на стенку”. Я с Ваней держались более стабильно, благодаря щитам, а вот остальным приходилось тяжелее.

Это был уже Ян. Он был в самом центре событий и на себе ощутил всю тяжесть сдерживания превосходящих сил противника. Им явно не доставало людей, способных сдерживать сразу несколько противников. Не драться, а именно сдерживать. С учетом их плана именно такие бойцы им и были нужны в тот момент.

Полковник отмалчивался – просто не знал, что ещё можно добавить к вышесказанному. Две основных причины их неудачи уже были озвучены.

- Неудача вашего плана была ожидаема. Уроки из ситуации вы извлекли правильные. Это не может не радовать. Собственно я услышал, что хотел. Пару дней я буду здесь, и буду ждать от вас методов решения упомянутых выше проблем. На этом всё.

Элим только договорил, как его друг вспыхнул:

- Ты, что знал, чем всё это закончится? Почему же сразу не сказал? – в голосе парня слышалась почти ярость.

У Яна до сих пор перед глазами стояла та стена огня, до чертиков его напугавшей. Он даже на миг посчитал будто на этом его жизнь оборвется! А его лучший друг знал об этом и ничего не сказал!?

- По той же причине, по которой не так давно разукрасил личико твоему болтливому другу. Слова в одно ухо влетели в другое вылетели, а вот впечатление и чувства запоминаются куда лучше. И теперь мы оба знаем: такой ошибки ты больше не совершишь, - невозмутимо ответил Собиратель Душ.

Он, прекрасно понимал в каком возрасте сейчас был Ян, как и многие другие молодые новички. Слишком горячие, слишком рвущиеся в бой, не признающие и не слушающие старших, да и вообще никого. А вот чувства у них обострены до предела, и все впечатления въедаются в память на долгие годы, особенно такие яркие, в буквальном смысле.

Для разгорячённого молодого парня эти слова были как ведро холодной воды, вылитой на голову. Спорить с этим утверждением было бы глупо: он и сам прекрасно знал, насколько его иногда заносит. А эта зачистка была для них всех уроком: Яну, чтобы не горячился, а Полковнику с Вернером это служила напоминанием, что это не обычная война. Вместе с магией изменились и бои, особенно масштабные столкновения, где одно мощное заклинание или навык, использованный в нужный момент и в нужное время, может изменить исход всего боя.

- Если есть вопросы - задавайте. В противном случае все, кроме Яна, свободны.

На слегка изменившееся выражение лица Полковника после этих слов, Элим пояснил:

- Это личное.

Этого хватило, чтобы Полковник перестал волноваться, что пропустит нечто важное, и двинулся на выход. Вернер же сразу пошел к себе, как только командир его опустил. Разбираться со всеми проблемами он будет завтра, на свежую голову. Как говорится: утро вечера мудренее.

Когда все ушли, в комнате повисла тишина. Элим ничего не говорил просто наблюдая за своим другом. А вот объекту его наблюдений с каждой секундой в этой тишине, уже ставшей оглушающей, было всё неудобней. Собиратель душ сжалился над парнем и наконец-то развеял давившую на того тишину.

- Давно это у Артема с Ламией?

Такой вопрос, исходящий из уст Элима удивила Яна чуть ли не больше, чем новость о тысячелетнем возрасте его друга. Парень потупил пару секунд прежде чем неуверенно ответить:

- Да вроде уже как несколько недель. А тебе это зачем?

Элим не мог не выпустить легкий смешок: от Артем языкастый, не прошло и месяца, а уже кого-то себе нашел. Сами отношения болтливому здоровяку его интересовали мало, сам вопрос был наводящий.

- Мне не зачем. Твой товарищ вон как быстро себе пару нашел. А ты уже пару лет тормозишь. В этом плане тебе с это дурачка пример надо брать.

Ян ожидал этого разговора от кого угодно: от родителей, Артема, друзей, даже немного от своей подруги, в своё время заменившей потерянного друга. Но никак не от Элима, которого эти вещи, по идее, должны волновать в последнюю очередь.

По лицу друга, Элим сразу понял, что тот явно ожидал чего угодно, но не этого. Оно и понятно. Будь Элим на его месте тоже был бы растерян.

- Ты молодой ещё. Я итак забрал у тебя многое из твоей юности, рассказав о будущем, не стоит лишать себя оставшегося. Тренироваться это хорошо, но в разумных пределах, в ином случае можно просто перегореть. Тебе восемнадцать. Это не тот возраст, когда можно лишать себя всех удовольствий. Скоро праздники, самый подходящий момент, чтобы начать. С подарком я могу помочь, благо тысячи лет хватило, чтобы обучиться паре-тройке ремесел, - Элим не упустил возможности для самоиронии.

Сидевший рядом друг осмысливал услышанное. Он бы соврал, если бы сказал, будто никогда не думал об отношениях с Викой, но все эти мысли ушли на второй план, после рассказа Элима. С тех пор он тренировался каждый день как ошалелый, выкладываясь на полную на тренировках, в спаррингах или подzemелье. Это несколько оградило его от остальных, не знающих людей, и от его подруги тоже. От чего девушка была явно не в восторге, не забывая постоянно напоминать ему об этом. И вот теперь об этом заговорил сам Элим.

Ян не знал, что сказать, поэтому ответил вопросом на вопрос:

- А ты? Тебе ведь как бы... - тут он немного замялся, - тоже восемнадцать. Мы ведь можем пригласить Ирэн, также как и Свейна.

Об этом Ян тоже успел подумать: то, что Элим не предпринял ни одной попытки хоть как-то связаться с Ирэн. Парень ровнялся на этот факт, и также как и его друг полностью сосредоточился на развитии.

- Она уже «Перерожденная», а даже если бы и не была, то никогда бы не приехала сюда. Она сейчас высокомерная, вспыльчивая и стервозная аристократка, - говоря это Элим улыбнулся, вспоминая столь дорогой его сердцу образ.

Ян понял - сейчас его друг придаётся воспоминаниям, поэтому решил ему не мешать и молча ждал пока тот продолжит. Через пару минут Элим заговорил снова:

- Она может, и осталась такой же, но я ведь прожил тысячу лет, уже старик. Сколько во мне осталось от того молодого и гордого парня, которым я когда-то был? Ничего. - Элим говорил спокойно, размеренно, но последнее слово он произнес с такой тоской и болью, что у Яна невольно сжались кулаки.

- Я прожил тысячу лет, большую часть из них, только благодаря тебе и Свейну. Теперь моя очередь обеспечить вам долгую и умеренно счастливую жизнь, как и остальным в этом месте. Мои опыт и знания позволяют мне сделать куда больше, чем любому другому, поэтому тратить это время на что-либо помимо наращивания людской мощи я не могу. Я прожил одну жизнь, не слишком счастливую, но прожил и испытал всё, что должен был. А вот ты ещё нет, поэтому ты можешь и должен позволить себе пожить. Понял меня?

Когда Элим положил руку на плечо другу, тот еле сдерживал слезы. Как никак он был ещё молодым парнем, а сейчас у него в голове было столько эмоций: злость, ненависть вперемешку с грустью и виной. Тяжело было сдерживать этот коктейль эмоций.

- Иди спать, и подумай над моими словами, если захочешь поговорить, то ещё пару дней я буду тут.

После этого он ещё пару минут отправлял расчувствовавшегося друга спать. Настроение у него

было паршивое: за вечер он успел вспомнить всё, что ему предстояло сделать и от этого становилось тошно. Опять бои, опять сражения, опять война. Как же он устал от всего этого. Вскоре он завалился спать и не снилось ему абсолютно ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/256216>